

Е. В. Андриенко²

АМБИВАЛЕНТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ МИРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

Проблема актуализации амбивалентных тенденций развития образования во многом определяется понижением его результативности в контексте влияния глобальных мировых трендов. Результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA, 2018) показали снижение эффективности российского образования по всем трем

направлениям оценки знаний школьников: читательской, математической и естественно-научной грамотности. Так, например, самые высокие показатели по естественно-научной грамотности российские школьники показали в 2003 году. Ситуация в России определяется как особенная из-за распада СССР, разрушения системы советского образования и революционной смены парадигмы воспитания и обучения. Отказ от многих достижений советской педагогики и предметной дидактики также значительно снизил эффективность образования.

В XXI веке продолжают стремительно развиваться новые тренды, неблагоприятно сказывающиеся на образовании и его развитии. Мировые тренды оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности современного человека. Под глобальными трендами понимаются «крупномасштабные долгосрочные экономические, социальные, технологические и природные сдвиги глобального характера, которые влекут за собой радикаль-

² Заведующая кафедрой педагогики и психологии Института физико-математического, информационного и технологического образования Новосибирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 260 научных публикаций, в т. ч. индивидуальных и коллективных монографий: «Педагогический профессионализм», «Педагогический профессионализм в меняющемся образовательном пространстве» (соредактор), «Кросс-культурные исследования в педагогике: современный взгляд на отечественный и зарубежный опыт» (в соавт.) и др.; учебных пособий, статей. Награждена медалью Законодательного собрания Новосибирской области «Общественное призвание».

ные изменения условий жизни и деятельности человека, развития экономики и общества», в том числе:

— демографические и социальные трансформации, связанные с нарастанием урбанизации, ростом международной миграции, усилением социального неравенства, изменением ценностей и образа жизни, трансформацией системы образования и т. д.;

— переход к новой модели экономического роста, обусловленный усилением роли капитала знаний с одновременным снижением стоимости материальных ресурсов, развитием цифровых технологий и т. д.;

— трансформация геополитической ситуации и систем глобального управления, определяющаяся переходом к многополярности и обострением мировых проблем безопасности при увеличении количества конфликтных ситуаций¹.

Исследователи обозначили два возможных сценария социально-экономического развития России в данных условиях: «Технологическая адаптация» и «Технологический рывок», определяя два аспекта: приспособительный и активный, изменяющийся.

Эти глобальные тренды касаются представителей всех поколений, но особенно значимыми они являются для молодежи, обладающей большей восприимчивостью к изменениям, чем старшее поколение. Особенности социального поведения молодых людей связаны с трансформацией ценностей, которые могут значительно отличаться от ценностей родителей; с оппозицией общепринятым нормам и традиционно свойственным молодым людям радикализмом.

Мировые тренды, обуславливая изменения образования, влияют на всех его субъектов, в том числе на тех, кто обучает. В образовательном процессе сегодня принимают участие представители четырех поколений: поколение беби-бумеров (1944–1963); поколение X (1964–1984); поколение Y (1985–2003); цифровое поколение (2004–2024). Теория поколений актуализировала проблему ценностей, которые осваиваются, реализуются, создаются, меняются или сохраняются, причем межпоколенные отношения в России являются более сложными, чем в других странах, поэтому определение современного периода развития образования как турбулентного представляется весьма точным и емким.

В то же время цифровое поколение выступает сегодня в качестве постоянно растущего большинства субъектов образования, особенность которого заключается в том, что оно выросло при интенсивном развитии цифровых технологий. Во-первых, изменяются потребительские привычки за счет активизации сетевых ресурсов Интернета и отказа от многих сервисных услуг, а также снижается значимость жестко регламентированных процедур, в том числе и в профессиональной деятельности. Отвержение любой регламентации, любых требований иногда приводит к игнорированию реальных проблем и нежеланию их решать вплоть до полного ухода из реальной социальной жизнедеятель-

ности в виртуальную сферу. Во-вторых, у части молодежи появляется стремление противостоять ускорению темпов жизни. Отказ от необходимости решения сложных проблем в пользу приоритета «простых вещей» — ощущения гармонии окружающей природы, домашнего уюта, спокойной жизни без потрясений. Отказ от активной социальной жизнедеятельности в пользу себя, своих близких, индивидуализма и созерцания. В-третьих, происходит ориентирование на социальную потребность в позитивной информации, стремительно растущую на фоне увеличивающегося недовольства агрессивным бизнесом, экономическими кризисами, снижением материального уровня жизни и увеличением времени на работу.

Такие стратегии быстро распространяются, поскольку среди молодых людей становится популярным достаточно легкое отношение к смене деятельности, профессии, занятости, выбору нового жизненного пути из-за невозможности преодолеть некоторые обстоятельства, влияющие на данные изменения. Сложность современной жизни, высокие требования к профессиональным навыкам, компетенциям и опыту, обостряющаяся конкуренция во всех сферах деятельности, стремительные темпы — все это вынуждает молодых людей повышать уровень снисходительности и некоторой «легкости» отношения к потере работы, утрате статуса и другим подобным тяжелым событиям, с которыми может столкнуться каждый.

Сегодня во многих странах мира наблюдается снижение доверия населения к различным социальным и государственным институтам управления или влияния. Большое количество организаций и общественных структур, стремительно теряющих свой авторитет, одновременно утрачивает объединяющую, интегративную функцию, что приводит многих к поиску социальных групп, учреждений или просто частных лиц, способных реализовать такую функцию относительно какой-либо идеи, деятельности или человека. Поэтому периодически появляются новые лидеры мнений, способные «перехватить эстафету» в условиях дефицита авторитетов и при наличии потребности в них. Особенно высока потребность в авторитетах у подростков и молодых людей, которые всегда найдут себе пример для подражания вне зависимости от его морально-нравственных характеристик. Одновременно в обществе появляется все больше весьма привлекательных лидеров мнений в лице успешных людей и преуспевающих компаний, демонстрирующих высокие результаты своей деятельности, благополучие и конкурентоспособность.

Образование в этих условиях трансформируется очень быстро и так же меняет свои функции, технологии, структуру, содержание, формы, методы и даже цели. Во многих странах мира, преимущественно западноевропейских и США, образование очень осторожно формулирует ценности, за исключением ценности демократии (для общества) и ценности самоактуализации личности (для самого человека). Что касается Российской Федерации и некоторых восточных стран, здесь цели образования формулируются конкретно и достаточно амбициозно. Их вектор направленности

¹ Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: краткие тезисы : докл. к XVIII Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апреля 2017 г. / Л. М. Гохберг, А. В. Соколов, А. А. Чулок [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Издат. дом ВШЭ, 2017. С. 6.

не меняется — он так или иначе связан с гармонизацией, но высокие эталоны очевидны, что вызывает некий скепсис относительно возможностей достижения, особенно с учетом реальных факторов управления и экономического статуса профессионалов, работающих в образовании.

Проблемы развития российского образования в постперестроечный период анализировались в различных аспектах, среди которых определялись как положительные, так и негативные изменения. Высшее образование подверглось жесткому реформированию и трансформации, что привело не только к сокращению числа университетов, снижению качества подготовки, но также к чрезмерной формализации образовательного процесса и хаотичному управлению при постоянных изменениях образовательной политики. Централизация управления университетами способствовала унификации образовательных программ, оттоку творчески мыслящих профессоров за пределы страны, стремительному снижению уровня обучения.

Результаты исследования российской системы образования в сравнении с другими странами (38 стран), осуществленного М. А. Аграновичем, Ю. В. Ермачковой, И. В. Селиверстовой в 2019 году, учитывали международные индикаторы и статистические показатели. Ученые выявили главные отличия, связанные с участием населения в образовании; финансированием; организацией образовательного процесса; положением педагогов. В России школьное образование ориентируется на продолжение обучения, поскольку подавляющее большинство выпускников не могут сразу выйти на рынок труда из-за отсутствия профессиональной подготовки. В странах ОЭСР доля выпускников среднего образования, которые сразу после окончания школы могут пойти на работу и имеют документ о первоначальной профессиональной подготовке, составляет 40 % (в России — 13 %). В нашей стране система общего образования имеет ограниченные возможности начальной профессиональной подготовки, в отличие от стран ОЭСР. Продолжительность общего среднего образования в России меньше, чем в зарубежных учреждениях этого уровня, где обучение длится 12–13 лет, а в некоторых странах — 14 лет. У нас дети начинают учиться в школе позже, чем в Западной Европе, где в большинстве стран школьное образование начинается в 5–6 лет и длится не менее 12 лет. Академическая

нагрузка в часах за неделю, как и количество учебных недель в России, меньше, чем в странах ОЭСР. В среднем российские школьники 5–9-х классов учатся почти на месяц меньше, чем их сверстники в других странах. Среди россиян, получивших образование после школы, доля выпускников среднего профессионального образования — 44 %, выпускников вузов — 55 %; при этом средние показатели по странам ОЭСР: 17 и 81 % соответственно. В России большое число студентов вузов обучаются не по очной системе — всего 49 %, в отличие от зарубежных университетов, где таких студентов — 21 %¹.

Эффективной реализации стратегических проектов развития российского образования препятствуют факторы, связанные с особенностями его современного управления:

- чрезмерной централизацией, не учитывающей региональных факторов развития;
- тотальной формализацией, затрагивающей все уровни реализации современного образования;
- непоследовательностью государственной образовательной политики;
- низким экономическим статусом образования;
- игнорированием мнения профессионального педагогического сообщества при принятии управленческих решений в образовании;
- социальным и территориальным неравенством образовательных результатов (высокие показатели: Москва и Санкт-Петербург; низкие показатели по многим регионам Российской Федерации).

Также следует отметить нацеленность многих образовательных проектов на усиление надзора и контроля в ущерб развитию содержания и материально-технической базы образования.

Экономические и финансовые основания развития образования на всех уровнях его реализации пока еще не являются оптимистичными, несмотря на государственные проекты. Диспропорция развития регионов и организаций приводит к тому, что разрыв между «лучшими» и «остальными» не просто сохраняется, а усиливается с каждым годом.

Наконец, систематическая «оптимизация» образования, определяющая в конечном счете его недофинансирование, показывает явную недооценку результатов действующей образовательной политики в России, что на сегодняшний день очевидно для всех субъектов образовательного процесса.

¹ Агранович М. А., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019. Аналитический доклад. М.: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019.